Виталий ПЕТРУШКИН

Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ)

Термины «правовая модель», «правовое моделирование» в последнее время все чаще используются авторами различных публикаций и исследований. В то же время приходится констатировать, что не всегда этому термину придается должное значение. Важно учитывать, что использование термина «правовая модель» в гуманитарных науках, и особенно в юридической, требует гораздо более глубокой проработки и осмысления, нежели, например, в естественных науках, где понятие «модель» имеет ясное и даже физическое воплощение. Следует отметить, что термин «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права. Представляется, что анализ функций правовых моделей позволит более четко определить это понятие в дальнейшем.

Для выявления и анализа любой правовой модели необходимо понимать, каким образом она проявляется. А.С. Безруков под формой проявления правовой модели предлагает понимать «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений правовой действительности» [Безруков, 2008. С. 60]. При этом, по мнению О.А. Красавчикова, следует различать понятия «форма проявления права» (подразумевается здесь и форма проявления правовой модели) и «форма права»: «понятие правовой формы весьма богато по своему логическому содержанию. Оно охватывает широкий круг взаимосвязанных явлений, которые объективно дифференцируются на определенные виды, подвиды и группы. Правовые формы и диалектика их развития не сводимы к какому-то одному ограниченному виду или уровню; их подразделения весьма многочисленны от общих типических через особенные (присущие лишь отдельным видам) до конкретных» [Красавчиков, 2005. С. 18]. Однако А.С. Безруков, предлагает использовать такую же классификацию форм проявления правовой модели, как и форм права, выделяя соответственно: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор. Нет нужды раскрывать смысл этих всем известных понятий. Исключение составляет понятие нормативного договора, в отношении которого, как отмечает В.В. Иванов, «отечественная доктрина до сих пор не выработала адекватного определения», «что, несомненно, связано с недостаточной проработанностью теории договора и теории правового акта» [Иванов, 2006. С. 161]. Но поиск надлежащего определения данного понятия выходит уже за пределы целей настоящего исследования. Конкретные же примеры проявления вышеуказанных форм правовой модели будут видны далее по ходу настоящего исследования.

По мнению И.Д. Андреева, теоретическое моделирование весьма значимо при исследовании социально-экономических явлений, «где всякое построение реальных (материальных) искусственных моделей затрагивает интересы людей и наносит им моральный или материальный ущерб, а иногда и тот и другой» [Андреев, 1977. С. 242].

Наиболее ёмко понятие моделирования сформулировано А.В. Паниным: «Моделирование – это такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В даль-

Виталий Петрушкин, кандидат юридических наук, судья Федерального арбитражного суда Поволжского округа (420066, г. Казань, ул. Правосудия, 2). E-mail: 5069859@mail.ru

Аннотация: Определение сущности правовой модели проводится посредством анализа форм ее проявления (А.С. Безруков, О.А. Красавчиков), определения содержания понятия «моделирование» (А.В. Панин, В.К. Бабаев и др.), выделение задач моделирования (Е.П. Ситковский и др.). Теоретический анализ и классификация функций правовой модели – интерпретационной, объяснительной, предсказательной, критериальной, программирующей, преобразовательной, гносеологической (Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин, В.Д. Рудашевский, А.Ф. Черданцев, В.М. Баранов) – позволили провести функциональное разграничение «правовой модели» и «правовой парадигмы» (В.В. Шаханов, С.Хантингтон, А.С. Безруков) с целью определения теоретического и методологического поля данных понятий.

Ключевые слова: теория права, правовая модель, правовая форма, моделирование, функции правовой модели, правовая парадигма, правовая конструкция.

нейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия» [Алексеев, Панин, 2005. С. 376]. Интересно также и определение В.К. Бабаева: «Моделирование – это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели. Средства выражения модели разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т. п.» [Бабаев, 2002. С. 370].

Следует отметить, что как в естественных, так и в общественных науках моделирование применяется уже давно, однако для правовой науки данный метод все еще остается недостаточно проработанным, хотя и весьма востребованным и перспективным. Так, В.М. Сырых пишет, что «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке» [Сырых, 2004. С. 426]. И.С. Ной уже давно отмечал, что: «в настоящее время сложились благоприятные условия для того, чтобы преодолеть догматизм и ограниченность в подходе к изучению причин преступности и личности преступника, качественно обогатить и расширить научную основу решения этой сложнейшей проблемы. Только общими условиями специалистов многих наук, общественных, а также психологии, генетики, кибернетики и других, можно раскрыть с достаточной полнотой внутренний механизм, регулирующий поведение человека. При этом важно исследовать соотношение «прирожденных программ поведения» человека, «закодированных» на уровне социальных инстинктов с «программами поведения», вырабатываемыми им в общественной практике. Большую услугу в решении этой задачи могут оказать новейшие методы исследования, в частности, – моделирование» [Сырых , 2004. С. 535].

Говоря о задачах моделирования применительно к правовой науке, Е.П. Ситковский выделяет следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [Ситковский, 1975. С. 89]. При этом считается, что наиболее эффективным является использование моделирования при исследовании однородных общественных отношений. Также допустимо сочетание моделирования с синергетическим методом. Так, К.В. Шундиков пишет: «Последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды»» [Шундиков, 2008. С. 155].

Значение, т.е. практическая и теоретическая значимость, правовой модели и моделирования выражается в двух аспектах:

– во взаимовлиянии правовой модели (причем как модели законодательства, так и модели правоприменения), политической ситуации, экономических условий;

– в инструментальном характере правовой модели, так как она предоставляет «новые инструментальные возможности в построении логически не противоречивого законодательства» [Безруков, 2008. С. 118–119].

В монографии «Моделирование как метод научного исследования» выделяются четыре основные функции моделей в целом, каждой из которых посвящен отдельный параграф работы:

- интерпретационная;
- объяснительная;
- предсказательная;
- критериальная [Глинский, Грязнов, Дынин, Никитин, 1965. С. 248].

В теории права были попытки обосновать и модифицировать их. Связано это было как с особенностями правовых явлений, так и с относительной давностью вышеуказанной монографии. Так, В.Д. Рудашевский выделял дополнительно программирующую функцию правовых моделей: «В силу многообразия социальных процессов, протекающих в обществе, и в силу того, что конечная цель осуществления этих процессов представляется как некоторое желаемое состояние, специальная функция правового моделирования состоит в установлении формальных структур взаимодействий между различными элементами общественной системы, своего рода программ поведения индивидов, групп, коллективов, социальных институтов» [Рудашевский, 1980. С. 304]. Эта функция правовой модели дает возможность показать общественную реализацию юридических предписаний. Если общественные отношения не соответствуют правовым моделям, следовательно, существует проблема либо в правовой модели, либо в социально-экономической основе.

Рассматривая далее функции правовых моделей, следует отметить утверждение А.Ф. Черданцева о том, что «модель может не носить исследовательского характера, а выполнять специальную задачу описания, демонстрации. Юридическую науку должна интересовать, безусловно, и эта функция моделей, так как исследование правовых явлений не является самоцелью. Одной из важных ее задач является обслуживание нужд преподавания, помощь практическим работникам государственного аппарата, создающим и применяющим нормы права. Без использования описательной и демонстрационной функций моделей эта задача не могла бы быть выполнена» [Черданцев, 2003. С. 241]. Считается, что данные функции проявляются не только при использовании материальных моделей, но и идеальных. Например, это может быть разработка нового законодательного акта на основе уже существующего модельного акта). По мнению Е.Н. Синевой, «к сожалению, практика модельного законодательства в нашей стране еще не нашла широкого применения. Модельные акты,

как правило, разрабатываются международными организациями, реже государствами, затем предлагаются законодательным органам разных стран в качестве образца, на основе которого может быть принят тот или иной правовой документ. При этом, однако, в большинстве случаев никто не связан apriori обязательством использовать эту модель. Исключение составляют лишь случаи, когда принятие внутригосударственного правового акта на основе модели составляет уставную обязанность государства, являющегося членом международного интеграционного объединения (международной организации)» [Синева, 2004.].

Выделяют также преобразовательную функцию правовой модели. В качестве примера проявления такой функции приводят законодательную дефиницию. Как пишет В.М. Баранов, «фиксируя законодательные дефиниции как средство изменения правовой действительности, надо подчеркнуть, что иногда эти изменения столь кардинальны, что могут вести к формированию новой юридической парадигмы... Законодательная дефиниция – форма(метод) изменения права»[Баранов, 2007. С. 63–64].

Следует также подробнее осветить критериальную функцию моделей. По мнению авторов вышеназванной монографии, «Модель выполняет критериальную функцию в том случае, если с ее помощью мы имеем возможность проверять истинность знаний об оригинале» [Глинский, Грязнов, Дынин, Никитин, 1965. С. 216]. Здесь термин истины используется как соответствие объективной действительности. Как пишет В.М. Сырых, «в общей теории права категория истины применяется ко всем видам знаний, в том числе к научным фактам, правовым понятиям и категориям, научным закономерностям, правовым теориям и концепциям» [Сырых, 2004. С. 316]. О применимости такой позиции высказывается также В.М. Баранов: «И законодатель, и научное сообщество, и массовое правосознание должны отчетливо осознавать и принимать как аксиому: к законодательной дефиниции применимы характеристики истинности либо ложности. За ложность законодательной дефиниции отвечают все участники правотворческого процесса» [Баранов, 2007. С. 35]. Критерием истинности могут служить и нормативно-правовые акты более высокой юридической силы (например, законы по отношению к подзаконным актам). Нижестоящие нормативно-правовые акты должны не только не противоречить вышестоящим, но и не содержать дублирование и избыточность в содержании.

Далее для правовых моделей выделяют также гносеологическую (познавательную) функцию, хотя в какой-то степени и все вышеприведенные функции имеют познавательный характер.

В качестве особой функции моделирования правовых явлений как специфического вида социальной практики В.Д. Рудашевский выделяет организационно-проективную функцию, которая состоит «в установлении эффективного порядка возникновения, изменения и превращения различных форм правовых явлений. Данная функция решает задачу упорядочения и совершенствования механизма социального управления, а ее выполнение требует взаимодействия со смежными науками... Моделирование как метод исследования правовых (и вообще общественных) явлений, дает возможность учесть прежде всего единство, одинаковость отношений, описываемых теоретической конструкцией – понятием. А эта изоморфность (или в более общем случае – гомоморфность) может быть выделена только с одновременным изучением различий, т. е. всего того, что присуще каждому участвующему в сопоставлении объекту, – нельзя найти общие черты, чтобы не видеть при этом индивидуальных особенностей» [Рудашевский, 1980. С. 303].

Необходимо также указать на функциональные отличия таких понятий, как «правовая модель» и «правовая парадигма».

Так, для правовой парадигмы характерна ограничительная функция. По мнению В.В. Шаханова, «принятая научным сообществом парадигма запрещает не согласующиеся с ней направления, методы, теории и т. д. Это ограничивает свободу мыслительной деятельности рамками конкретной парадигмы, ориентируя научное сообщество на более детальное исследование данной предметной области» [Шаханов, 2005. С. 64]. Следующая отличающая функция правовой парадигмы – интерпретационная, заключающаяся в рассмотрении знакомых явлений в новой перспективе (С. Хантингтон) [Дискуссия..., 1994]. Как пишет А.С. Безруков, «парадигма порождает новые толкования правовых явлений в свете последних научных достижений, а также помогает осмыслить явления минувших дней» [Безруков, 2008. С. 82]. В.В. Шаханов отмечает также функции научности и «прямой связи» парадигмы: «Все должны согласовать свою деятельность с общепризнанной парадигмой, являющейся источником теоретических и методологических конструкций, позволяющей действовать сообразно современным общественно-политическим и правовым реалиям. Только опираясь на единые стандарты, пользуясь одними и теми же критериями, можно достичь эффективного правового регулирования» [Шаханов, 2005. С. 64].

Резюмируя вышесказанное о функциональном соотношении понятий «правовая модель» и «правовая парадигма», можно сказать, что это действительно близкие категории. Стоит процитировать А.С. Безрукова, который пишет, что «единственный момент, явно выделяющийся в ходе сравнительной функциональной характеристики, состоит в научности контекста употребления термина «правовая парадигма». Можно говорить о том, что правовая парадигма имеет свое теоретическое и методологическое поле. Правовая же модель является категорией более широкого спектра применения. Однако при работе на методологическом поле правовой парадигмы следует использовать именно этот термин, ибо возникает риск возникновения нестыковок логического характера и снижения эвристического потенциала обеих категорий» [Безруков, 2008. С. 83].

Литература

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учеб. М., 2005.

Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений: Моногр. М. 1977.

Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). Н. Новгород. 2007.

Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Владимир. Юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир. 2008.

Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ). М.: Изд-во МГУ. 1965.

Дискуссия вокруг цивилизационной модели: С. Хантингтон отвечает оппонентам // Полис. 1994. № 1. С.49–58

Иванов В.В. Общая теория договора. М. 2006.

Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2 / О.А. Красавчиков. М.: Статут. 2005.

Рудашевский В.Д. Право и моделирование / В.Д. Рудашевский // Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука. 1980.

Синева Е.Н. Модельный закон – инструмент гибкий. К построению единой системы внешнего государственного финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. № 13.

Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопр. философии. 1975. № 10.

Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. М. 2004. Т. 1: Элементный состав.

Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. М. 2002.

Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана. 2003.

Шаханов В.В. Правовые парадигмы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

Шундиков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации. 2008. № 1 (276). С. 145–156.

THE FUNCTIONS OF LEGAL MODELING (A THEORETICAL AND LEGAL REVIEW AND ANALYSIS)

Vitaliy Petrushkin, LLD, a judge of the Federal Arbitration Court of the Volga District (2 Justice Street, Kazan 420066). E-mail: 5069859@mail.ru

Summary: Defining the essence of the model is performed by means of a legal analysis of the forms of their manifestations (A.S. Bezrukov, Krasavchikov O.A.), the definition of the concept of «modeling» (A.V. Panin, V.K. Babaev, etc.), the allocation of simulation tasks (E.P. Sitkovsky etc.). The theoretical analysis and classification of functional legal models – interpretive, explanatory, predictive, criterial, programmable, transformative, epistemological (B.A. Glinski, B.S. Grjaznov, B.S. Dynin, E.P. Nikitin, V.D. Rudashevsky, A.F. Cherdantsev, V.M. Baranov) - allowed a functional separation of a «legal model» and «a legal paradigm» (V.V. Shakhanov, Huntington, A.S. Bezrukov) in order to determine the theoretical and methodological field data concepts.

Keywords: theory of law, a legal model, legal form, modeling, functions and legal model, the legal paradigm, legal structure.

References

Alekseev P. V., Panin A. V. Filosofiia: Uchebnik [Philosophy: Textbook]. Moscow, 2005.

Andreev I. D. Metodologicheskie osnovy poznaniia sotsial'nykh iavlenii: Monogr [Methodological bases of knowledge of social phenomena: monograph]. Moscow, 1977.

Baranov V. M. Zakonodatel'naia definitsiia kak obshchepravovoi fenomen [Legal definition of common law as a phenomenon] // Zakonodatel'naia definitsiia: logiko-gnoseologicheskie, politiko-iuridicheskie, moral'no-psikhologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunar. «kruglogo stola» (Chernovtsy, 21-23 sent. 2006 g.). N.Novgorod, 2007.

Bezrukov A.S. Pravovaia model' kak instrument iuridicheskoi nauki i praktiki : dissertatsiia ... kandidata iuridicheskikh nauk : 12.00.01 [Legal model as a tool of legal science and practice: diss. ... Cand. jurid. : 12.00.01] / Vladimir. iurid. in-t Feder. sluzhby ispolneniia nakazanii. Vladimir, 2008.

Glinskii B.A., Griaznov B.S., Dynin B.S., Nikitin E.P. Modelirovanie kak metod nauchnogo issledovaniia (gnoseologicheskii analiz) [Modeling as method of scientific research (the gnoseological analysis)]. Moscow: MGU (publ.), 1965.

Diskussiia vokrug tsivilizatsionnoi modeli: S. Khantington otvechaet opponentam [The discussion around a civilizational model: S. Huntington responds to opponents] // Polis, 1994, № 1, pp.49-58.

Ivanov V. V. Obshchaia teoriia dogovora [The general theory of contract]. Moscow, 2006.

Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy. [Scientific categories of civil law. Selected Works] V 2 t. T. 2 / O. A. Krasavchikov. Moscow , Statut, 2005.

Rudashevskii V.D. Pravo i modelirovanie [The law and the simulation] / V.D. Rudashevskii // Metodologicheskie problemy sovetskoi iuridicheskoi nauki. Moscow, Nauka, 1980.

Sineva E. N. Model'nyi zakon - instrument gibkii. K postroeniiu edinoi sistemy vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolia [Model law resource - tool flexible. Toward constructing a unified system of external state financial control]// Bukhgalterskii uchet v biudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiiakh. 2004, № 13.

Sitkovskii E. P. Vozniknovenie novykh kategorii v dialekticheskoi logike [Emergence of new categories in dialectic logic] // Vopr. Filosofii, 1975, № 10.

Syrykh V. M. Logicheskie osnovaniia obshchei teorii prava [Logical foundations of a general theory of law]: Vol. 2 t. Moscow, 2004, T. 1: Elementnyi sostav.

Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law: Textbook]: Ucheb. / Pod red. V. K. Babaeva. M., 2002.

Cherdantsev A.F. Tolkovanie prava i dogovora. Uchebnoe posobie [Interpretation of law and the contract. Tutorial]. Moscow: Iuniti-Dana, 2003.

Shakhanov V. V. Pravovye paradigmy [Legal paradigms]: Dis. ... kand. iurid. Nauk, Vladimir, 2005.

Shundikov K. V. Sinergeticheskii podkhod v pravovoi nauke: problemy adaptatsii [The synergetic approach in the science of law: adaptation problems]. 2008, № 1 (276). pp. 145-156.